

ВВЕДЕНИЕ

Иван III был женат первым браком на дочери великого князя Тверского. Рано овдовев, он женился на греческой царевне Софье (Зое) Палеолог. Софья была племянницей последнего византийского императора, убитого турками на стенах Константинополя в 1453 г. Ее отец Фома Палеолог, правитель Морей, бежал с семьей в Италию, где вскоре умер. Папа римский взял детей морейского деспота под свое покровительство. Опекуны сватали Софью различным владетельным лицам, но неудачно. Современники злословили по поводу чрезмерной тучности царевны. Однако главным препятствием для брака была не ее полнота. По тогдашним представлениям, пышные формы и румянец являлись первыми признаками красоты. Софье отказывали, потому что она была бесприданницей. Наконец решено было попытаться счастья при дворе московского князя. Поручение взялся выполнить некий «грек Юрий», в котором можно узнать Юрия Траханиота, доверенное лицо семьи Палеолог. Явившись в Москву, грек расхвалил Ивану III знатность невесты, ее приверженность православию и нежелание перейти «в латынство». Итальянец Вольпе, подвизавшийся при московском дворе в роли финансиста, поведал государю, что Софья уже отказала французскому королю и другим знатым женихам. Переговоры о московском браке длились три года. Осенью 1471 г. Софья в сопровождении пап-

ского посла епископа Антонио прибыла в Москву. Москвичи приветствовали невесту, но их немало смутило то, что перед царевной шел епископ с большим латинским «крыжом» (крестом) в руках. В думе бояре не скрывали своего негодования по поводу того, что православная столица оказывает такую почесть «латинской вере». Митрополит заявил, что покинет Москву, если у папского посла не будет отобран «крыж». Антонио пришлось смириться с тем, что у него отняли крест и положили в его же сани.

Антонио получил от папы наказ сделать все для объединения вселенской христианской церкви. Прения о вере должны были состояться в Кремле. Митрополит пригласил себе в помощь книжника Никиту Поповича. Антонио был готов отстаивать идею церковной унии, но история с крестом научила его осторожности. Посла более всего заботила мысль, как беспрепятственно выбраться из России. Когда Антонио привели в Кремль, митрополит московский изложил свои доводы в защиту православия и обратился с вопросом к легату. Но тот «ни единому слову ответа не дает, но рече: “нет книг со мной”». Собравшиеся восприняли его смирение как победу правой веры над латинством.

В Италии надеялись, что брак Софьи Палеолог обеспечит заключение союза с Россией для войны с турками, грозившими Европе новыми завоеваниями. Стремясь склонить Ивана III к участию в антитурецкой лиге, итальянские дипломаты сформулировали идею о том, что Москва должна стать преемницей Константинополя. В 1473 г. сенат Венеции обратился к великому князю Московскому со словами: «Восточная империя, захваченная оттоманом (турками), должна, за прекращением императорского рода в мужском колене, принадлежать вашей сиятельной власти в силу вашего благополучного брака». Идея, выраженная в послании сенаторов, пала на подготовленную почву.

В конце XV в. процесс преодоления раздробленности на Руси был близок к завершению. К тому времени произошли события, изменившие лицо Европы. Турки-османы захватили

столицу Восточно-Римской империи Константинополь. Тысячелетняя Византийская империя исчезла с карты мира. Угроза турецкой экспансии нависла над Южной и Восточной Европой.

Торговое могущество итальянских городов Венеции и Генуи пало. Морское первенство перешло к Португалии и Испании, изгнавшим в XV в. завоевателей-арабов с Пиренейского полуострова. Многочисленное мелкое дворянство, участвовавшее в Реконките (войне с арабами), хлынуло за море, на завоевание вновь открытых земель. Началась эпоха Великих географических открытий.

Появление огнестрельного оружия (XIV в.) и кораблей, пригодных для океанского плавания (каравеллы XV в.), позволили европейцам основать свои фактории в Африке и Азии и приступить к завоеванию Нового света. Португальские мореплаватели обогнули мыс Доброй Надежды, а позднее основали колонии в Индии.

Генуэзец Христофор Колумб предложил испанскому правительству проект достижения берегов Индии западным путем. В 1492 г. он на трех каравеллах пересек Атлантический океан и открыл Вест-Индию — Америку. Открытия и завоевания ускорили развитие мировой торговли и увеличили приток в Европу драгоценных металлов. Первые заметные успехи сделало мануфактурное производство.

Расцвет европейской культуры нашел тогда наиболее яркое воплощение в итальянском Возрождении. Обращение к античности и новое гуманистическое мировоззрение, в центре которого стояла человеческая личность, были самыми характерными чертами новой эпохи.

В Европе образовались крупные национальные государства, сформировавшиеся в абсолютные монархии.

Обширное государство, возникшее на востоке Европы, именовалось в титуле московского великого князя «Русия». От этого слова произошло название «Россия». Территория России расширилась с середины XV в. до середины XVI в. в шесть раз.

В конце XV в. русские воеводы предприняли первые походы в Сибирь, но не смогли закрепиться за Уральским хребтом, отделявшим Европу от Азии. Однако же включение Руси в систему власти Монгольской империи с XIII в. превратило ее в евразийское государство.

Рост промыслов и торговли привел к увеличению городского населения. Подле примерно ста старых городов возникло еще шестьдесят молодых городов.

Но Россия оставалась экономически разобщенной страной, не имевшей единого хозяйственного центра. Из иностранных путешественников венский посол барон Сигизмунд Герберштейн оставил наиболее подробное описание русской столицы.

Он писал: «Москва расположена если не в Азии, то в крайних пределах Европы, где она более всего соприкасается с Азией. Самый город деревянный и довольно обширен, а издали он кажется еще обширнее, чем есть на самом деле, ибо большую прибавку к городу делают пространные сады и дворы при каждом доме; еще более увеличивается он от растянувшихся длинным рядом в конце его домов кузнецов и других ремесленников, действующих огнем; к тому же между этими домами находятся луга и поля. Далее, невдалеке от города, заметны некоторые домики и заречные слободы, где немного лет назад государь Василий выстроил своим телохранителям новый город Нали. Невдалеке от города находится несколько монастырей, каждый из которых, если на него смотреть издали, представляется чем-то вроде отдельного города. Обширное протяжение города производит то, что он не заключен ни в какие определенные границы и не укреплен достаточно ни стеною, ни рвом, ни раскатами. Однако в некоторых местах улицы запираются положенными поперек бревнами и при первом появлении ночной тьмы так оберегаются приставленными сторожами, что ночью после известного часа там нет никому доступа; если же кто после этого времени будет пойман сторожами, то его или бьют и обирают, или ввергают в тюрьму, если только это не будет человек

известный, именитый. Ибо таких людей сторожа обычно провозжат к их жилищам. И такие караулы обыкновенно помещаются там, где открыт свободный доступ в город. Ибо остальную часть его омывает Москва, в которую под самым городом впадает река Яуза, через которую из-за ее высоких берегов далеко не везде можно перейти вброд. На ней выстроено очень много мельниц для общего пользования граждан. И вот эти-то реки до известной степени как бы укрепляют город, который весь деревянный, за исключением немногих каменных домов, храмов и монастырей. Приводимое ими число домов в этом городе вряд ли вероятно. Именно они утверждают, что за шесть лет до нашего приезда в Москву по повелению государя дома были переписаны и число их превзошло 41 500. Этот столь обширный и пространный город в достаточной мере грязен, почему на площадях, улицах и других более людных местах повсюду устроены мостки. В городе есть крепость, выстроенная из кирпича, которую с одной стороны омывает река Москва, с другой — Неглинная. Неглинная же вытекает из каких-то болот и пред городом, около высшей части крепости, до такой степени запружена, что разливается в виде пруда; вытекая отсюда, она наполняет рвы крепости, на которых находятся мельницы, и наконец, как я уже сказал, под самой крепостью соединяется с рекой Москвой. Крепость же настолько велика, что, кроме обширных и великолепно выстроенных из камня хором государевых, в ней находятся хоромы митрополита, а также братьев государевых, вельмож и других весьма многих лиц. К тому же в крепости много церквей, так что своей обширностью она почти как бы напоминает вид города».

Новгород Великий по своей величине, по-видимому, не уступал Москве. Каждая земля жила своей особой жизнью. Участие России в мировой торговле было незначительным, плотность населения низкая.

Предположительно в стране жило до 5 млн. человек. Но это очень приблизительная цифра. Точные данные о населении России отсутствуют.